

БЕЙРУТ красив, в особенности когда смотришь на него со стороны моря. Широкими уступами поднимается он в горы, яркая зелень которых постепенно заполняет все улицы. Традиционная арабская архитектура уступает место ультрасовременной, однако новые здания удивительно легко вписываются в пейзаж. Таков район набережной, где вдоль украшенных пальмами авеню Парижа и генерала де Голля (так окрестили один из ее участков, когда экс-президент Франции запретил поставки вооружения Израилю) тянутся вверх отели из стекла и бетона, красуются роскошные виллы и утопают в зелени корпуса университета.

Бейрут — не только красоты экзотической старины и чудеса современного градостроительства. Это и припортовый район Крантино, а также районы Маслах и Тирор, где в лачугах, сколоченных из ящиков и какого-то хлама, ютятся тысячи бедных армянских и арабских семей. Это и халупы палестинских беженцев, разбросанные на пустыре рядом с великолепной сосновой рощей у самого въезда из аэропорта в город. Это и «бидонвиль» друзов — религиозной секты. Но странно: они все словно инородное тело, случайно попавшее в организм города, который не ассимилирует их, но и не отторгает на протяжении десятилетий...

В небе Бейрута можно видеть самолеты трех десятков стран, в порту бывают суда под флагами почти всех государств мира. Отсюда товары расходятся не только по Ливану, но по всему Арабскому Востоку. Бейрут — город-коробейник, так же как и город-банк; здесь действует свыше 70 банков, сюда вкладывают свои деньги не только нефтяные шейхи из арабских княжеств, но и европейские и заокеанские толстосумы.

До миллиона туристов в год бывает в Ливане, население которого едва достигает 2,3 миллиона человек. И большинство из них проходит через Бейрут. Это и определяет облик города, всегда готового оказать приезжему услугу, напоить, накормить, развлечь.

Подобная «специализация» накладывает свой отпечаток на весь

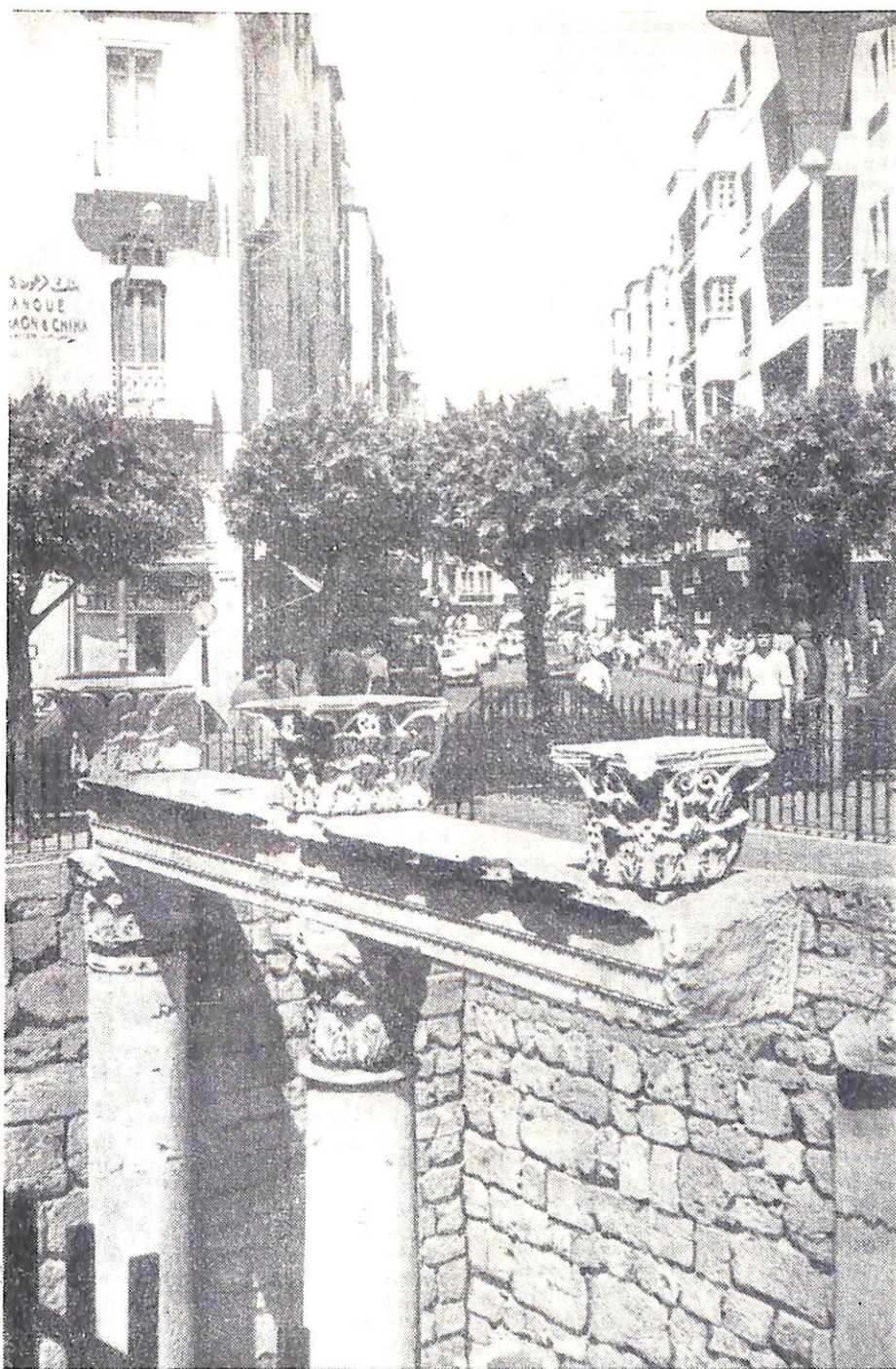
Георгий Александрович Кузнецов (род. в 1928 году) — главный редактор главной редакции международной информации АПН. Сергей Миронович Хачатурян (род. в 1913 году) — заведующий Отделом корреспондентской сети АПН.

БЕЙРУТ — ВОРОТА СТРАНЫ

О ЧЕРК ПЕРВЫЙ

Г. КУЗНЕЦОВ, С. ХАЧАТУРЯН

Бейрут. Площадь Этюаль.

◀ Баальбек. Фото Г. Кузнецова

Ливан. И порой кажется, что у страны нет никаких проблем. Но внешнее впечатление обманчиво. Даже в самом Бейруте проблем множество. Вширь город расти уже не может. Мешают море, горы и... соседние муниципалите-

ты, ревниво оберегающие свои «территориальные владения». Все жилищное строительство — частное. Городские власти сами не строят ни одного дома, ни одной школы, ни одной больницы. Чтобы снести старое частное здание,

мешающее прокладке новой улицы или туннеля, приходится, помимо выплаты полной компенсации, добиваться специального указа президента, обязывающего владельца подчиниться «отцам города». И тем не менее в Бейруте строят много. Много и красиво.

На прежних пустырях тут и там растут башни и кубы новых многоэтажных домов. Все здания выкрашены в светлые, пастельные тона, с которыми контрастируют серые или коричневые полосы балконов, придавая домам необычный «зеб्रोобразный» вид. За счет «усеченного» цокольного этажа, иногда вовсе заменяемого колоннами, достигается эффект воздушности. Однако далеко не эфемерной является квартирная плата.

ХРУПКАЯ ВАЗА ЭКОНОМИКИ

В небольшом переулке рядом с Хамрой, самой роскошной улицей Бейрута, в ряду снежно-белых жилых домов стоит здание, по внешнему виду ничем не отличающееся от других: те же пояса балконов, жалюзи на окнах, тот же зеленый пятячок палисадника. Если бы не двое полицейских в форме песочного цвета, низко наклоненных на лоб фуражках с кокардами, на которых выдавлен «профиль» ливанского кедра, и пистолетами на боку — первый признак любого официального здания, — этот дом можно было бы принять за фешенебельную резиденцию состоятельных людей. Маленькая табличка у стеклянных дверей гласит: «Министерство экономики».

Заместитель премьер-министра и министр экономики Мадждалани (ныне министр иностранных дел) принимал нас, советских журналистов, у себя в рабочем кабинете, к которому через широкий проем примыкает уютная, словно домашняя столовая, комната для приемов.

— Когда говорят об экономике Ливана, подразумевают прежде всего промышленное производство и сельское хозяйство, — начал Мадждалани, отвечая на вопрос о функциях его министерства в условиях нерегулируемой экономики страны. — Однако у нас главными рычагами являются торговля и туризм. Торговля и сфера обслуживания дают 70 процентов национального дохода государства...

18—20 пароходов стоят ежедневно в бейрутском порту, дожидаясь, когда содержимое их трюмов перекочет на пирсы.

А там грузы уже ожидают сотни тяжелых грузовиков не только из отдаленных городов страны, но из Иордании, Сирии, Саудовской Аравии, Кувейта, княжества Персидского залива. Бейрут с его беспослинной «зоной свободной торговли» служит перевалочным пунктом почти для всего Ближнего Востока. Это выгодно как государствам-получателям, так и Ливану: транзит стоит денег, к тому же порт обеспечивает работой не одну тысячу людей. Можно ли при этом удивляться, что торговые связи поддерживаются со 105 странами всех пяти континентов! Впрочем, промышленное развитие страны таково, что приходится импортировать 85 процентов из необходимых Ливану товаров, в том числе и продовольственных.

И только одну отрасль сельского хозяйства — садоводство, производство яблок и цитрусовых, — можно по большому счету отнести к экспортным. В 1968 году было собрано 180 тысяч тонн знаменитых ливанских яблок и около 250 тысяч тонн цитрусовых. И хотя прошлогодний урожай значительно ниже, эта экспортная статья остается весьма важной.

Житницей страны является долина Бекаа, которая тянется с севера на юг, достигая 15 километров в ширину. Но яблоки растут в узких горных долинах, хорошо защищенных от ветров. Терраса за террасой поднимаются одна над другой полосы земли с посаженными на них яблонями. Каждая полоска — результат огромного труда человека, соорудившего каменные заслоны и натаскавшего почву, чтобы возделывать сады. Долина реки Сафа (которая не доходит до моря, потому что местные жители всю воду разбирают на свои нужды, платя государству 70 фунтов в год) известна тем, что здесь, в городке Бейт-эд-Дине («Доме религии»), расположен старый дворец эмиров, ныне являющийся летней резиденцией президента. Вместе с тем эта долина — один из центров по производству яблок. На склоне горы, поднимающейся от Сафы, напротив президентского дворца «нарезано» 80 поясов яблоневых террас до полутора метра шириной! И так повсюду.

На полях и в садах Ливана гораздо чаще можно увидеть старенький плуг и даже соху, нежели трактор. Куда бы вы ни поехали в Ливане — будь то Бейрут или маленькая деревня на горной дороге, ведущей к роще знаменитых ливанских кедров, вы увидите зеленую лавку — горки арбузов,

не иначе как кроваво-красных в середине, золотистых яблок, груш, винограда, бананов, огромных, в два кулака, персиков. Частенько тут же, под навесом, устанавливается и кровать, чтобы торговать круглые сутки. Но предложение превосходит спрос, и каждую мчащуюся мимо машину, каждого прохорожего торговца провожают просительным взглядом.

Садоводы стараются найти выход с помощью рекламы. «Яблоко в день держит доктора вдали», — убеждают установленные вдоль дорог огромные красочные щиты, на которых изображен человек с яблоком вместо сердца. Однако распродать весь урожай — задача не из простых. Внутренний рынок ограничен, а на международном — острейшая конкуренция.

— Мы понимаем, — комментировал министр, — что односторонность нашего хозяйства опасна. Купец связан только с товаром. Ему не важны интересы страны. Поэтому в перспективе мы выступаем за развитие промышленности и сельского хозяйства, единственно прочной опоры. К тому же, не развивая экономику, мы обрекаем себя на утечку людей...

Действительно, Бейрут с его тремя университетами является крупнейшим на Ближнем Востоке центром подготовки квалифицированных кадров, а обеспечить всех молодых специалистов работой невозможно. Вот многие и разбредаются кто куда. Только в Саудовской Аравии работает 30 тысяч ливанцев, 200 тысяч человек из тех, кто отправился за рубеж на заработки, регулярно посылают домой своим родственникам деньги. А сколько потеряло связь с родиной! Плотиной, сдерживающей отток, и могло бы служить развитие национальной экономики.

— Для поощрения роста отраслей промышленности, в которых нуждается страна, мы устанавливаем льготы: 10 лет без налогов, запрещаем ввоз аналогичных товаров из-за рубежа, финансируем одни отрасли за счет других ради подъема экспорта, — объяснил Мадждалани.

Эта политика дала кое-какие результаты. С 1966 года экспорт возрос в несколько раз. Однако по-настоящему серьезно планировать хозяйство государство не может. Все зависит в конечном счете от могущественных иностранных монополий.

— Мы не можем оказать на них реального влияния, — разводил руками министр.

Ливан — богатая страна, пережи-

вающая период бума. Однако его экономику так и тянет сравнить с хрупкой стеклянной вазой на тонкой ножке, которая установлена на бойком месте и не может стоять ни в каком другом. Попади в нее мелкий камешек или толкни ее кто ненароком — и катастрофа неминуема.

Таковыми «камешками», от которых пошла паутина трещин, был налет израильских «командос» на бейрутский аэропорт. «Вазу» удалось реставрировать. А если удар будет сильнее?

Политический кризис, длившийся с апреля по ноябрь 1969 года и обострившийся в октябре, во время столкновений армией с палестинскими партизанами, резко ударил по финансам страны. Золотое покрытие ливанского фунта сократилось. Произошло дальнейшее сокращение авуаров Центрального банка в иностранной валюте.

Закрывание сирийской границы привело к почти полному прекращению транзитной торговли. Сотни тяжелых грузовиков застыли на припортовых улицах, а у пирсов замерли десятки судов. Легкопортящиеся продукты пришли в негодность.

В Ливане многие понимают, в какой опасности находится хрупкая ваза экономики. Недаром председатель одного из ведущих банков и депутат парламента Пьер Фараор назвал богатства своей страны «теоретическими».

ТУРИСТСКОЙ ТРОПОЙ

Израильская агрессия против Египта, Сирии и Иордании больно ударила по Ливану, хотя он оставался нейтральным. Поток туристов резко сократился. Сейчас пересохшее было «русло» снова постепенно наполняется «живительной влагой». Заметно начал расти арабский туризм: ведь для обитателей знойных аравийских пустынь или жителей прокалившихся под нещадно палящим солнцем и лишенных зелени гор Персидского залива Ливан с его изумрудной растительностью, пальмовыми рощами, банановыми плантациями, живописными долинами и покрытыми снеговыми шапками вершинами гор является земным раем. Американцев и европейцев влечет библейская старина, развалины финикийских, древнегреческих и древнеримских городов, превращающих Ливан в огромный исторический музей под открытым небом.

И в самом деле, разве можно оставаться равнодушным к раскоп-

кам Библия — этой колыбели современной цивилизации?

Считается, что Библия — древнейший из известных нам городов мира, который существовал уже по меньшей мере семь тысячелетий тому назад.

Раскопки, ведущиеся с 1920 года, открыли ценнейшие реликвии буквально каждого столетия человеческой истории. Даже римский амфитеатр, относящийся к III веку н. э., ученым пришлось переносить, потому что под ним были обнаружены развалины храма третьего тысячелетия до н. э. Они и сейчас стоят, поражая прочностью стен и строгостью языческих идов. И крепость, построенная крестоносцами, — современница Киевской Руси, кажется в этом окружении чуть ли не архитектурной новинкой!

Однако апофеозом дошедшей до нас античной красоты является, безусловно, Баальбек.

О грандиозности древнеримского храма бога Юпитера можно судить по отлично сохранившемуся фундаменту, представляющему собой площадку в 1200 квадратных метров, поднятую на 20-метровую высоту. Составной частью фундамента являются монолиты по тысяче тонн каждый! Храм был украшен 54 колоннами 29-метровой высоты, шесть из которых гордо стоят и поныне. Как можно было с техникой II века н. э. построить это грандиозное сооружение? А рядом с храмом Юпитера стоит в почти первозданном виде шедевр греко-римской архитектуры — храм Бахуса — бога плодородия и виноделия, которым славится долина Бекаа.

Как раз здесь, на развалинах этих храмов, и проводятся знаменитые Баальбекские фестивали, в которых с триумфальным успехом принимали участие С. Рихтер и М. Ростропович, Государственный ансамбль народного танца СССР и «Березка».

По сирийскому преданию, Баальбек построил Каин, убивший из зависти своего брата Авеля. Бог проклял его за это, и он сделался скитальцем. Считается, что Адам с Евой жили неподалеку отсюда. Тут же были похоронены Ной и Хам. Есть и другая легенда: Баальбек построили циклопы. И третья — марсиане, чтобы использовать как стартовую площадку для полетов на свою планету.

Возвращаясь из Баальбека, редко кто может устоять перед искушением заехать на обед в город Захлу, где высится памятник библейской Марии Магдалине. Впрочем, туристов влечет сюда не он,

а прохладные рестораны, расположенные под тентами, разделенные сотнями фонтанов и забранными в бетон протоками горной реки Вади-Арачи. Среди них знаменитое «Казино араби» с застекленной верандой, нависшей над искусственным прудом, с вазами, сделанными из цветов.

Арабский обед, да к тому же парадный, — это настоящее лукуллово пиршество, обставленное изящно и красиво. Его основой является неизменное «меззе» — закуска, число блюд которой в зависимости от торжественности трапезы достигает 30, 60 и даже 90. Наряду со всевозможными свежими овощами «меззе» включает в себя множество солений, салатов и паштетов, а также такие национальные блюда, как спинной мозг барашка, сырая печень и «каббе» — мельчайшим образом нарубленное сырое мясо, типа фарша, подаваемое с луком и оливковым маслом.

Строго регламентирована и процедура обслуживания. Мальчикам-ученикам доверяется нести блюда от кухни до служебного столика. Один из официантов раскладывает по тарелкам, другой подает, третий отвечает за напитки, следя, чтобы рюмки и бокалы не пустовали. Все они отлично вышколены. Работают усердно, явно дорожа своим местом. Между тем ни

один из них не имеет твердого заработка. Метрдотель и официанты получают в свое распоряжение 10 процентов с каждого счета, который начисляется за обслуживание.

Строгость ритуала не мешает, однако, подходить к столику то торговцу какой-нибудь ерундой, то мальчишкам — чистильщикам ботинок с медными ящиками для щеток. Впрочем, последних трудно осуждать. Ведь школа в Ливане платная. Год обучения стоит 400—600 фунтов. Вот и приходится подрабатывать. Хозяева ресторана не возражают. Господствует древний мудрый принцип: «Живи и жить давай другим».

...Автобус за автобусом, машина за машиной кочуют туристы от раскопок Сура к крепости крестоносцев, запиравшей вход в порт древнейшего Сидона (ныне Сайда), от старинных мечетей Триполи к роше тысячелетнего ливанского кедра — свидетеля трудной истории нагорья этой страны, от дворца президентов в Бейт-э-Дине к расположенной в городе Джуния церкви Богородицы, которая считается покровительницей путешественников. Вместе со всеми по туристской тропе прошли и мы. И признаемся честно: многие повседневные человеческие заботы в это время казались нам далекими...

ТОЛЬКО ФАКТЫ

● Возраст 11 бритв, найденных археологами в ОАР, составляет 2500 лет. Под ржавчиной на клинках были обнаружены иероглифы. Во время раскопок, которые велись к юго-западу от Каира, обнаружен также бронзовый зубо-врачебный инструмент.

● В состоявшемся в Каире международном симпозиуме, посвященном жизни и творчеству английского философа и борца за мир Бертрона Рассела, приняли участие около тысячи ученых из разных стран мира.

● Восемь скелетов людей, живших 10 тысяч лет назад, были обнаружены в Асуане (ОАР). Раскопки велись археологами из ФРГ.

● Журнал «Аль-Фатах» — орган палестинского Сопротивления — начал выходить на французском языке.

● Английский еженедельник «Экономист» приводит сообщение своего корреспондента, который пишет, что факт пыток пленных арабов в Израиле можно считать установленным.

● 68 мумий «священных» коров обнаружены археологами в Египте. 24 мумии были захоронены в саркофагах «города мертвых» Мемфиса, северо-восточнее большой пирамиды Саккара.